

рий для целей «распаковки» правовых смыслов и формальной генерации юридически значимых высказываний, утверждает — в суверенном поле России — универсальный формат правовой дескрипции и, как таковая, может быть уподоблена по своему феноменологическому статусу «основной норме».

Согласимся, что в текущей ситуации и с учетом известных социально-гуманитарных факторов и трендов высказанные нами идеи претендовать на имплементацию в учебных курсах теории государства и права, наверное, не могут. Мы руководствуемся здесь лишь тем убеждением, что соответствующей концептуальной корректировки для теории права *потребуется* суверенная юридическая практика будущей России, в которой профессионализм найдет оправдание своему престижу и востребованности в силу достоверного соучастия каждого юриста в конституционно-дескриптивном прояснении и реализации смыслов всеобщего должного.

Захарцев Сергей Иванович,

доктор юридических наук, академик Российской академии естественных наук, профессор Санкт-Петербургского военного ордена Жукова института войск Национальной гвардии Российской Федерации

Сальников Виктор Петрович,

доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, академик Российской академии естественных наук, профессор Санкт-Петербургского военного ордена Жукова института войск Национальной гвардии Российской Федерации

К дискуссии о высшем юридическом образовании

В июне 2023 года в Нижнем Новгороде состоялся межвузовский форум на тему «Развитие системы высшего юридического образования в Российской Федерации».

Ученые высказывали различные, порой взаимоисключающие мнения о современном высшем образовании и путях его улучшения.

По некоторым из поднятых вопросов мы хотим высказаться.

Начнем с того, что нам понравилось стремление поднять профессию педагога на должный уровень. Ранее — как при царизме, так и при советской власти — педагоги были одними из самых уважаемых людей общества. Сейчас статус и школьного учителя, и преподавателя вуза существенно упал. Наиболее ярко это выражается в заработной плате. У педагогов она невысока, а точнее говоря, низка.

Что ж, в современном капиталистическом обществе уровень денежного содержания играет важную роль. Высокие зарплаты притягивают лучших. Хорошо, что это стало осознаваться российским Правительством и Парламентом. О необходимости значительного повышения зарплат педагогам и придания этим профессиям должного статуса говорил Председатель комитета Государственной Думы по науке и высшему образованию Российской Федерации С. В. Кабышев.

В его выступлении нам запомнилась еще одна мысль о необходимости обеспечения в учебных заведениях гражданственности и патриотизма.

От себя хотим добавить, что для юриспруденции данный посыл имеет особое значение. Ведь именно право и законы обеспечивают суверенитет и традиции населения России, защищают его жизненный уклад.

Право — сложное социальное явление, многоаспектное и противоречивое, которое надо рассматривать всеохватывающе и без идеализации. В ряде случаев оно может быть зависимо от экономических и политических процессов и даже от самодурства политиков, быть не только мудрым, но и подчас содержать бестолковости и глупости, где-то быть простым, а где-то запутанным и т. д.

Мы много писали об этом в рамках разработанной нами компрехендной теории права¹. Вместе с тем с помощью права осуществляется независимое существование народов России. Мы должны беречь свое российское суверенное право!

Вспомните, буквально тридцать лет назад многие политики пытались доказать ненужность воспитания патриотизма и гражданственности, другие старались всячески скопировать зарубежные нормы и обругать советско-российское право, правовые традиции. Что в итоге? Мы все равно пришли к тому, что патриотизм нужен и воспитывать его надо не только в детстве в семье, но и в учебных заведениях. И такой подход надо всячески поддерживать!

Мы живем в интересное с точки зрения юриспруденции время. Вполне возможно, что скоро прекратит свое существование или будет существенно изменен подход к международному праву. Разрушать международное право как право стали Соединенные Штаты Америки. Вспомните, нам преподавали, что нормы международного права являются главенствующими, государственные законы должны им соответствовать. США стали одной из первых стран, открыто провозгласивших приоритет внутренних законов над нормами международного права. Сейчас с учетом наблюдаемого международного кризиса США и их союзники уже даже не говорят о нормах международного права и пытаются заменить их некими придуманными ими самими «международными правилами».

Для высшего юридического образования крайне важно уже сейчас определиться с тем, по какому пути пойдет Россия. Будем ли мы пытаться всячески сохранить международное право либо тоже провозгласим, что российские законы в нашей стране приоритетны по сравнению с международными договорами, резолюциями ООН и т. д.? Определение пути может существенно скорректировать не только курс преподавания международного права, но и философии права. Но при признаваемом дефиците педагогических кадров это будет сделать непросто.

На форуме звучали и спорные утверждения. Например, отдельными учеными заявлялось, что образование требует согласования с потребностями практики и рынка труда. Нам сразу вспомнился замечательный советский фильм «Доживем до понедельника», где главный герой, сыгранный Вячеславом Тихоновым, говорит, что история делает человека гражданином!

Историю родного государства — историю России — должны знать все! О каком же согласовании с рынком труда и потребностями практики может идти речь при изучении истории? То же касается изучения русского языка, русской литературы, русского права, других гуманитарных дисциплин².

По большому счету гуманитарные дисциплины, в том числе правоведение, от потребностей рынка труда и практики не должны зависеть и не зависят. Чем больше людей в них разбираются, тем лучше. Вспоминается, что не сразу человечество пришло к тому, что все водители обязаны знать правила дорожного движения и сдать соответствующий экзамен, при этом определенную часть правил должны знать абсолютно все люди. Но все-таки пришли. Теперь тем, что с 18 лет большинство юношей и девушек хорошо знают правила дорожного движения, уже никого не удивишь. Возможно мы скоро придем к тому, что от каждого человека будут требовать знаний значительной части законов.

Собственно, часть уголовного, административного, семейного, гражданского, трудового права и так знает достаточное количество людей. Мало кто знает процессуальное право, тем более с нюансами, но это тоже рано или поздно исправится.

Поэтому юридическое образование, как и другие гуманитарные дисциплины, согласования с рынком труда не требует.

¹ Захарцев С. И., Сальников В. П. Философия. Философия права. Юридическая наука: Монография. Москва: Юрлитинформ, 2015. 264 с.; Захарцев С. И., Сальников В. П. Компрехендная теория познания права // Юридическая наука: история и современность. 2015. № 8. С. 11–26; Захарцев С. И., Сальников В. П. Что такое право? Вопросы онтологии и гносеологии // Правовое государство: теория и практика. 2015. № 2 (40). С. 14–22; Захарцев С. И., Сальников В. П. Философия и юридическая наука: Монография. Москва: Юрлитинформ, 2019. 424 с.; Захарцев С. И. Право: новые идеи и прочтения: монография. Москва: Юрлитинформ, 2021. 440 с.; Захарцев С. И., Масленников Д. В., Сальников В. П. Логос права: Парменид — Гегель — Достоевский. К вопросу о спекулятивно-логических основаниях метафизики права: монография. Москва: Юрлитинформ, 2019. 376 с.; Захарцев С. И., Сальников В. П. Компрехендная теория как инновационный подход к познанию права // Юридическая техника. 2021. № 15: материалы XXII Международного научно-практического форума «Юртехнетика» на тему: «Юридические инновации (доктрина, практика, техника)» (Нижний Новгород, 23–26 сентября 2020 г.) / гл. ред. В. М. Баранов. Нижний Новгород: «Проспект», 2021. С. 166–174 и др.

² См.: Виноградова Е. В., Захарцев С. И., Сальников В. П. Гуманитарные науки как элемент российской идентичности // Юридическая наука: история и современность. 2022. № 6. С. 11–20.

Вместе с тем желание подчинить возможность получения юридического образования рынку труда имеется у значительной части ученых. Отдельные пошли еще дальше и в кулуарах обсуждали вопрос, что все вузы (и гуманитарные, и технические) должны больше опираться на потребности субъектов Российской Федерации. Для юридического образования это может быть опасно, поскольку для субъектов Федерации и нужд размещенных там бизнесов вузы будут выпускать недообразованных юристов — специалистов по «узким» вопросам права. Так, в Красноярске одно время ставился вопрос о получении там усеченного юридического образования с прицелом на правовое обеспечение добычи и поставок алюминия (исходя из потребностей размещенных там комбинатов). Формально готовы были выпускать бакалавров и магистров юриспруденции, но которые должны были хорошо ориентироваться в юридическом сопровождении производства алюминия и не более того. Такие идеи сопровождались красивыми лозунгами: нам важно выпустить специалистов, готовых сразу после получения высшего образования начать работать. Хорошо, что от внедрения подобных идей в юриспруденцию в Красноярске отказались. Однако, как видим, сами идеи не умерли.

Кстати, с техническими вузами ситуация острее. Многие технические вузы субъектов Российской Федерации оказались готовы выпускать специалистов, что называется, «под конкретную задачу». Большой проблемой является то, что эти выпускники могут работать только в «узких» направлениях конкретной специальности. Куда-либо двигаться не смогут. И переехать в другой регион тоже не всегда смогут, так как там возможно будет нужно, например, чуть другое образование. Иными словами, можно наблюдать завуалированную форму жесткого контроля за человеком и его судьбой, названного нами запрограммированным обществом¹. Оно сводится к формированию и воспитанию людей-функций, неплохо накормленных и обеспеченных материально, но никуда не стремящихся, не растущих, недвигающихся и за счет недостатка образования тесно привязанных к конкретной работе. Вспомним, как отдельные политики утверждали, что надо вернуться к нескольким классам школьного образования и воспитать человека, который будет работать и никуда, кроме естественных потребностей, не захочет лезть.

Мы убеждены, что подчинение высшего образования субъектам Российской Федерации и бизнесу станет шагом к запрограммированности общества, чего нельзя допускать.

Мы считаем, что в России, как ранее в Советском Союзе, должны давать фундаментальное как среднее, так и высшее образование. Чтобы при получении высшего образования человек мог работать по своей специальности в любом направлении. И нюансы требуемых в конкретных профессиях знаний, не были оторваны, а органично закреплялись на фундаменте, базисе имеющегося образования.

Надо добавить, что в своих рассуждениях мы не одиноки. О необходимости сохранения фундаментальности высшего образования говорил в выступлении С. В. Кабышев.

Сказанное имеет самое непосредственное отношение и к юридическому образованию.

Не является секретом, что наши книги по философии и теории права, несмотря на современную нелюбовь к России, вызывают интерес за рубежом². В свою очередь, мы тоже изучаем зарубежное общество и образование.

¹ См.: Захарцев С. И., Сальников В. П. О праве в программируемом обществе // Право и закон в программируемом обществе (к 100-летию со дня рождения Даниела Белла): сборник научных статей / Т. Я. Хабриева, В. В. Лазарев, А. Я. Капустин и др.: отв. ред. В. В. Лазарев. Москва: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации; ИД «Юриспруденция», 2020. С. 93–99; Захарцев С. И., Сальников В. П. Современное подконтрольно-запрограммированное общество и право // Юридическая наука: история и современность. 2021. № 4. С. 182–194; Захарцев С. И., Сальников В. П. Поправки в Конституцию Российской Федерации в контексте запрограммированного общества // Поправки к Конституции Российской Федерации и перспективы развития регионального законодательства: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции (г. Уфа, 24 марта 2021 г.) / отв. ред. Н. В. Ямалетдинова. Уфа: РИЦ БашГУ, 2021. С. 129–152; Захарцев С. И., Сальников В. П. Право в XXI веке в контексте запрограммированной жизни, информационных технологий и правосудия // Информационное право. 2020. № 3 (65). С. 9–15; Захарцев С. И., Сальников В. П. Запрограммированное общество и право // Стратегические приоритеты. 2020. № 3-4 (27-28). С. 80–91; Захарцев С. И., Сальников В. П. Программирование жизни общества и отдельных людей как грань права в контексте комплексной доктрины // Мир политики и социологии. 2019. № 7. С. 189–194; и др.

² См., напр.: Zakhartsev S. I., Salnikov V. P. The Philosophy of Law and Legal Science. Newcastle upon Tyne: Cambridge Scholars Publ., 2018. 270 p.; Zakhartsev S. I., Maslennikov D. V., Salnikov V. P. The Logos of Law: Parmenides — Hegel — Dostoevsky. The Speculative and Logical Foundations of the Metaphysics of Law. London: Europe Books. 2021. 450 p. и др.

Наши исследования показали, что советское среднее образование было значительно сильнее, чем зарубежное европейское. Если брать высшее юридическое образование, то здесь ситуация сложнее. Нам показалось, что выпускник с советско-российским дневным пятилетним образованием специалитета находится на одном уровне с хорошим зарубежным магистром, обучающимся правоведению на дневном факультете шесть лет. Конечно, такие исследования субъективны и не могут учитывать всех факторов. Например, того, что все учащиеся разные, что все-таки кто-то из них больше любит одну отрасль права, а кто-то другую, что выпускающиеся вузы тоже различны и др.

И тем не менее наши достаточно объемные исследования, проведенные в 2015–2020 годах, показали, что наше высшее юридическое образование как раз было более фундаментальным, а не прикладным. Мы более глубоко изучаем теорию государства и права, и историю государства и права, с позиций сущности подходим к конкретным отраслям права.

Зарубежное высшее юридическое образование имеет выраженный прикладной характер. И если магистратура фундаментальные темы стремится дать, то зарубежный бакалавриат, как правило, «обо всем по чуть-чуть». Мы сторонники того, чтобы вернуться к хорошо зарекомендовавшему себя в советско-российское время пятилетнему советско-российскому специалитету.

Стремление организаторов нижегородского форума повысить качество высшего юридического образования поддерживаем!

Лановая Галина Михайловна,

доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры теории государства и права Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя

Проблемы формирования профессионального юридического мышления в современном вузовском образовании

Формирование профессионального юридического мышления было и остается одной из тех задач, решение которых имеет чрезвычайно высокую значимость в вузовской подготовке юристов. Это связано с тем, что, будучи необходимым для успешной практической деятельности, профессиональное мышление в то же время не может сформироваться исключительно на основе опыта осуществления такой деятельности. Представляя собой «особого рода интеллектуальный способ существования»¹, оно опирается на понимание закономерностей, с практическим опытом непосредственно не связанных и из него не выводимых. Юристу необходимо знать общие закономерности развития и функционирования права, принимать во внимание его историческую и культурную обусловленность, видеть принципы связи права и государства, права и правосознания, понимать логику права, ориентироваться в правовом пространстве.

В условиях многократного увеличения темпов происходящих в государственно-правовой жизни изменений, перманентного обновления законодательства и деятельности по его реализации изменяется характер требований, предъявляемых к практикующему юристу. В этой ситуации неизбежно меняется наполнение образовательного процесса. Общемировой тенденцией становится усиление практической направленности процесса подготовки юристов², что в полной мере характерно и для России: традиционная для отечественной системы образования парадигма, в рамках которой акцент делается на передаче знаний, сменяется практико-ориентированным подходом, предполагающим формирование у обучающихся набора компетенций, соответствующих требованиям, предъявляемым к выпускникам на рынке труда.

Применение практико-ориентированного подхода в системе вузовского образования неразрывно связано с внедрением таких технологий обучения, которые позволяют студенту «погрузиться» в профессиональную деятельность и «наработать» необходимые юристу прикладные умения и навыки. При этом подразумевается, что в условиях реализации рассматриваемого подхода со-

¹ См.: Куклин С. В. К вопросу о структуре юридического мышления // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». 2016. Т. 16. № 3. С. 24.

² См.: Захаров В. В. Современные модели юридического образования: традиции и новации // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 10 (47). С. 2136; Бернам У. Правовая система США. Вып. 3 / науч. ред. В. А. Власихин. Москва: Новая юстиция, 2006. С. 252; и др.